Когда пролетарии плачут

Заметки писателя

Евгений Попов

Признаюсь читателям журнала «Семья и школа», что мне надоела так называемая литературная жизнь, которая большей частию состоит теперь из разговоров о том, жив ли постмодернизм, где сколько платят, кто получил литературную премию, кого отправят за государственный счет на очередную престижную книжную ярмарку, чей рейтинг выше. У меня имелось очень много претензий к советской власти, но в одном она была несомненно права: писатель должен изучать жизнь, иначе созданные им произведения будут крайне далеки от народа. Вот почему я решил в прошлом году покинуть пределы московского Садового кольца, где, по мнению многих моих коллег, и вершится наша новейшая, освобожденная от пут тоталитаризма литература. С тем, чтобы хоть немного понять, как устроена жизнь простых людей на других просторах нашей Родины чудесной. В частности, как эти люди соотносятся с властью и ее представителями, которые ведь тоже являются людьми, а не машинными винтиками. Какие страсти бушуют в так называемой провинции, на которой, как ни крути, и держится до сих пор Россия. А страсти там бушуют нешуточные, процесс выдавливания из себя по капле раба, к чему призывал еще А. П. Чехов, идет полным ходом, но с переменным результатом.

В принципе их можно найти...

Обыкновенная история

Итак, старинный уральский город Пермь, стоящий на красавице Каме, описанной Борисом Пастернаком в романе «Доктор Живаго». Микрорайон «Зеленое хозяйство», в просторечии — «зелёнка», населенный в основном работниками некогда могущественного авиационного завода. Улицы Л. Шатрова и В. Чкалова, узкоколейка, рынок, пивное заведение, теплотрасса, где зимой греются бомжи. Типовые дома, в одном из которых живет вместе с бабушкой молодой человек Алексей Южаков двадцати трех лет.

Который 9 февраля прошлого года вышел вечером из дома по улице Л. Шатрова, 33 прогуляться и стоял у своего подъезда, дожидаясь неизвестно чего. Дождался. Из подъехавшего милицейского уазика шустро выскочили служивые люди, обыскали его, приказав растопырить руки, и велели сесть в машину. Напрасно молил их молодой человек, чтоб они все вместе поднялись в дом, где в квартире № 106 у него лежит на полочке паспорт и живет милая бабушка Галина Ивановна Печенкина. Его запихнули в уазик и стали аккуратно бить, продолжив это увлекательное занятие в опорном пункте милиции, где в ход пошла резиновая дубинка, где его, ухватив за грудки, швыряли на пол, колотили спиной о стенку, выстригли клок волос на голове, лупили по пяткам, велев снять обувь, грозили обезьянником, наручниками, сулили извести всю его семейку и так далее. На его счастье, в опорном пункте появился сосед Алексея Владимир Кочетов, тоже сотрудник милиции, который сказал коллегам: «Вы кого забрали? Его же весь микрорайон знает. А ну, иди, Алеша, домой!»

Добрый Алёша

Алешу действительно знает весь микрорайон, потому что Алеша — кроткий инвалид с врожденным детским церебральным параличом, да к тому же страдающий эпилепсией. Врать, как все говорят, не умеет.

— Просто стыдобища, что эти наши правоохранители с ним сделали, он же курицу не обидит, мы все его любим, он добрый, вежливый, попросишь — он и за молочком старухам сбегает, у нас ведь далеко до магазина идти, — сказала мне жительница этого же дома Вера Ивановна Луценко, пенсионерка, бывший врач санэпидстанции.

— Он ходить начал только в пять лет, говорить стал с шести, заикается, руку ему трудно поднять вверх, но он все равно веселый, чистоплотный, одни и те же носки на второй день ни за что не наденет, я его вожу в спортклуб «Спарта» заниматься атлетической гимнастикой, там замечательный тренер работает, Воробьев Олег Евгеньевич, который опекает инвалидов. Нам говорили: сдайте его в интернат или на «Банную гору», в психбольницу, но разве ж так можно? Разве ж так по-людски? — спросила меня Галина Ивановна Печенкина. — Я его и на дискотеку иногда вожу, он дискотеку любит, правда, танцует всегда один. А эти удальцы, наверное, пьяные были. Они ему говорили: ты урод, долго не проживешь, для потехи предлагали за руль автомашины сесть, особенно усердствовал какой-то Костя в камуфляже. И еще, стыдно сказать, гоготали: «Ты с бабушкой своей сексом занимаешься?» Он теперь боится на улицу выходить, он теперь меня все спрашивает: «Бабушка, а нас менты не убьют? Бабушка, а зачем они меня били, что я им сделал? Я что, преступник?» Я и в милицию Свердловского района дважды обращалась, и в районную прокуратуру, и в областную, чтобы этих нашли и хоть как-то наказали. Да все, видать, бесполезно, рука руку моет. Это ж натуральное издевательство, когда я им говорю: почему ответ не шлете? А они мне: почта плохо работает...

Документ.

Объяснение Кочетова Владимира Сергеевича.

«9.02.04 я находился на дежурстве. При сообщении из ДЧ Свердловского РУВД о том, что на улице Чкалова, 12 у подъезда 3 было совершено разбойное нападение на гр. Сушину, выехав с кинологом, мы приехали на место происшествия. В девятом часу вечера привезли молодого человека Южакова Алексея, который проживает в д. 33 по улице Л. Шатрова во втором подъезде. Когда привезли на место происшествия, я сказал наряду, что кого они привезли, что это не тот, кого мы ищем. При доставлении на место происшествия я следов побоев визуально не наблюдал. Примерно через пять минут его отпустили. Я спросил у Алеши, что дойдет он до дома пешком или его довезти. На что он ответил, что дойдет сам. После чего он ушел. *При доставлении на место происшествия его никто не бил (курсив мой* — Е. П.). На участок милиции гр. Южакова Алексея не доставляли».

Следствие ведёт знаток Лебедев

Кочетов, как я выяснил у участкового уполномоченного старшего лейтенанта милиции Александра Лебедева, — единственный (с его точки зрения) свидетель происшествия, которого скорей всего не было (тоже с его точки зрения). На мои дилетантские вопросы: кто же все-таки сидел в машине УАЗ-469, доставившей инвалида пускай не в опорный пункт, а к месту, где ограбили гражданку Сушину Тамару Петровну? откуда благородный Кочетов, опознавший в инвалиде соседа, мог знать, били того в машине иль нет, если сам в этой машине не сидел? почему не опрошена гражданка Сушина и почему в возбуждении уголовного дела по жалобе гражданки Печенкиной им, Лебедевым, 22 февраля 2004 года было отказано «за отсутствием состава преступления»? — он ответил, что население и пресса предвзято относятся к работникам милиции, что у него куча работы, огромный участок, где за всеми не уследишь. «Давайте не будем терять мое время, драгоценное, между прочим», — предложил он мне.

Поэтому я и не спросил его, зачем он начал свое расследование с того, что послал начальнику психоневрологического диспансера запрос: не состоит ли там на учете заодно с внуком и сама Галина Ивановна Печенкина. Оказалось, не состоит, вот незадача, а то была бы парочка сумасшедших, а с психами понятно, какой разговор.

Документ.

Место, время и дата поступления потерпевшего.

«12-55. 12.02.04.

МСЧ-1. Травмопункт.

Вид травмы: ушиб мягких тканей грудной клетки, левого плеча, правого коленного сустава.

Причина и место получения травмы: 09.02.04, 20-30. Избили на улице двое милиционеров».

Заинтересованное лицо

— Они еще и половины не записали того, что было, — утверждает Галина Ивановна. Но ведь она заинтересованное лицо, мало ли что она утверждает? Она, например, клянется, что когда добралась наконец до следователя Свердловской районной прокуратуры Леонида Витальевича Бушинского, тот ей сказал с досадой:

— А зачем это все вам? Вы что, хотите, чтоб их всех расстреляли? Их и так всех уже наказали. Ну, подадите вы в суд, будут Алешу таскать по судам, вам мальчика не жалко?

Документ.

Из «Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела», подписанного Бушинским Л. В. 20.02.2004.

«Таким образом, анализируя собранные материалы, можно сделать вывод, что отсутствовало само событие преступления, так как сотрудник милиции Кочетов, на которого ссылается Печенкина, отрицает применение насилия к Южакову со стороны милиции, а *каких-либо объективных подтверждений наличия у последнего телесных повреждений (медицинские документы) нет* (*курсив опять мой* — Е. П.). Также так как Южаков психически болен и склонен к преувеличению, то он не мог объективно оценивать данную ситуацию».

Нет, нет, нет...

— Так я и не понял, вы установили личности тех, кто вез Алексея в том злополучном «уазике»? — спросил я Леонида Бушинского, явившись к нему вместе с Галиной Ивановной.

— Я послал запрос в Свердловский райотдел, — туманно ответствовал он.

— Скажите, а существует ли протокол опознания и задержания Алексея?

— Нет.

— А вы допрашивали гражданку Сушину?

— Нет.

— Вы видели медицинскую справку из травмопункта, где зафиксированы ушибы Южакова?

— Нет.

— Так как же, почему ж вы ничего не проверили, а нам отказали? Да и узнала я об отказе только месяц спустя, когда жалобу написала вашему прокурору? — возопила Галина Ивановна.

«По кочану», — ответил бы я ей, оказавшись в ситуации Бушинского. Хотя, наверное, работникам прокуратуры так отвечать посетителям запрещено, потому что они должны быть с ними вежливыми и предупредительными во все время неустанного стояния на страже закона.

Поможем, чем можем

Собственно ведь все мы — граждане одной страны и должны помогать друг другу, что и делаем время от времени, правда? Начальник Свердловского ОВД полковник Владимир Алексеевич Вьюгов, например, помог мне в интересах справедливости ознакомиться с отказным материалом за номером 1939, составленным старшим лейтенантом Лебедевым и утвержденным заместителем Вьюгова, начальником милиции общественной безопасности УВД Свердловского района полковником Сучковым. Который, кстати, в ответ на одну из последующих жалоб Галины Ивановны Печенкиной с уже известной мне логикой терпеливо пояснял надоедливой просительнице, что «установить место и обстоятельства получения гр. Южаковым А.В. травмы не представляется возможным, так как на УПМ (участковый пункт милиции — *Е. П.*) по ул. Л. Шатрова, 17, гр. Южаков А. В. не доставлялся, а был доставлен на место происшествия по ул. Чкалова, 12».

А вот начальник дежурной части милиции Свердловского района Виталий Шардинов сказал мне, что существует постовая ведомость, где зафиксировано, кто выезжал на место по этому делу, так что при желании установить «экипаж машины боевой», который бил или не бил инвалида, теоретически доступно. «В принципе их можно найти», — подтвердил это и. о. начальника следственного отдела Свердловского УВД Сергей Корнак. И Владимир Кочетов — разве он не знает, из чьих конкретно рук вырвал в тот злополучный вечер бедного Алешу, разве его кто-нибудь спрашивал про «Костю в камуфляже»?

Суммируя все эти странности и умолчания, Пермский региональный правозащитный центр, возглавляемый историком Сергеем Исаевым, обратился непосредственно в Пермскую областную прокуратуру, а юрист центра Елена Першакова стала официальной представительницей Печенкиной-Южакова в различных инстанциях. И вот он, первый весомый результат.

Документ.

Письмо из областной прокуратуры, направленное в Пермский региональный правозащитный центр.

«Сообщаю, что ваше обращение о несогласии с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Печенкиной Г. И. об избиении сотрудниками милиции Южакова А. В. в прокуратуре области рассмотрено.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20.04.2004 г., вынесенное следователем прокуратуры Свердловского района г. Перми Бушинским Л. В., отменено заместителем прокурора области.

Материалы возвращены для дополнительной проверки прокурору Свердловского района г. Перми, который уведомит вас о результатах данной проверки».

И возвращается ветер на круги своя

И снова мы с Галиной Ивановной пошли в Свердловскую прокуратуру, где нас ждал крутой сюрприз, ибо этой самой «дополнительной проверкой» нынче, «со вчерашнего дня» занимается не кто иной, как сам Леонид Бушинский, на которого, собственно, и жаловались его начальникам правозащитники, предлагая даже решить вопрос об его ответственности «за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей при проведении проверки по заявлениям Печенкиной Г. И.».

Так что теперь осталось жалобы на действия участкового Лебедева поручить расследовать участковому Лебедеву, и заколдованный круг местного пермско-свердловского правосудия замкнется окончательно. Желая внести свою лепту в публичное освещение этой темной истории, довожу до сведения лиц, действительно заинтересованных в установлении истины: я, в отличие от Лебедева и Бушинского, посетил пенсионерку Тамару Петровну Сушину в ее однокомнатной квартире на улице Чкалова, где узнал от нее, впервые увидевшей фотографию Алеши Южакова, что этого парня, совершенно не похожего на тех трех бомжей, которые ограбили ее в подъезде, ей вообще не предъявляли — ни по месту преступления, ни в опорном пункте, куда они возили-возили, да всё не тех. И что в милицию она теперь не верит, потому что обидчиков ее до сих пор не нашли, а вечно занятый участковый Лебедев недавно в сердцах предложил ей самой поискать их в трубах теплотрассы. «Ну, милиционер милиционеру — рознь, — заступилась за стражей порядка присутствовавшая при разговоре Галина Ивановна Печенкина. — Вот был здесь раньше участковый Каретко, так тот все судил по справедливости» — и был тем самым похож на деревенского детектива Анискина, которого когда-то так замечательно сыграл в кино народный артист Михаил Жаров.

Видел я и самого Алешу, который, к счастью, не знает, какие страсти бушуют в округе по поводу инцидента, случившегося с ним и, кажется, выходит из душевного своего кризиса. Смотрит телевизор, интересуется политикой, любит пористый шоколад, группы «На-на» и «Руки вверх», играет в «Sony PlayStation», верит, что мир прекрасен. Грех таких агнцов Божьих обижать, ребята!

Публикация заметок «Когда пролетарии плачут» будет продолжена в следующих номерах. Автор благодарит центр московский центр правовой поддержки «Справедливость» за содействие в создании этих текстов. Полностью они будут напечатаны в сборнике «**Неравенство перед законом. 60 подлинных историй**», созданном коллективом журналистов и намеченном к выпуску издательством «Изограф».